

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ПРОЖИВАНИЯ УКРАИНСКИХ КАЗАКОВ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ БЕССАРАБИИ В XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX СТОЛЕТИЯ

Д. и н. Елена А. БАЧИНСКАЯ
Одесский национальный университет имени И.И.Мечникова,
Украина

Historical geography of ukrainian cosacks' settlings in bessarabian localities during the XVIIIth – first third of the XIXth centuries

Summary

The question about the resettlement of Ukrainian Danubian Cossacks on the territory of Bessarabia in the first third of XIXth century is examined in the article. Some stages of massive resettlement can be distinguished in the course of sources analysis. All of them were connected with the Russo-Turkish wars of the end of XVIIIth – the beginning of XIXth centuries. For example, one of the first stages of resettlement was connected with the destruction of Zaporozhian Sich in 1709 and 1775, the foundation of Danubian Sich in Dobruja in the end of the 70s years of XVIIIth century. During this period Ukrainian Cossacks settled along the lower reaches of the rivers Danube and Dniester. The centers of settlements were the Kiliya-Vylkove region on the Danube and the Akkerman and the Soroky on the Dniester. The next stage was marked by the Russo-Turkish wars of 1806–1812 and 1828–1829. The wider resettlement on the whole of Bessarabian territories including the Akkerman, Izmail, Bendery, Kishinev, Orgeyev and other populated localities was observed during this period. In contrast to the previous period Cossacks settled with their families and founded some villages such as Ackmagnit, Starokazach'e, Mychailovka and others.

Проблема истории украинского казачества – одна из центральных тем в исследованиях, посвященных периоду позднего средневековья и нового времени. Историографическое изучение этой темы довольно значительно, вместе с тем ее освещение, как правило, ограничивалось 1775 г., т.е. ликвидацией Запорожской Сечи, отдавая должное только черноморскому казачеству как продолжателю запорожских традиций. Задунайское казачество, или так называемые турецкие запорожцы, сформировавшееся уже после 1775 г. в пределах Османской империи, требовало и требует специального изучения с переоценкой их роли и значения во взаимоотношениях двух империй – Российской и Османской. За последнее время появилось достаточно конкретно-исторических и обобщающих работ по истории задунайских турецких запорожцев [1]. Данная публикация представляет собой исследование расселения задунайских запорожцев на территории Бессарабии в период когда произошла смена власти на данной территории с османской на российскую.

Территория Бессарабии была казакам знакома после разрушения Запорожской Сечи еще в 1709 г. и переходам запорожцев на земли Крымского ханства и Турции. Первые годы после разрушения Сечи в 1775 г. запорожцы еще не имели собственной организации, были разбросаны по рыбным промыслам Очаковской земли, Поднепровья, Нижнего Дуная. Но уже спустя некоторое время казаки стараются ее воссоздать. Свидетельствуют об этом факты, которые связаны с приездом запорожцев в 1776 и 1777 гг. к французскому представителю и консулу в Гданске просить протекции ради восстановления Сечи на территории Османской империи. Кроме того, в 1777–1778 гг. к султану и константинопольскому патриарху приезжали делегации с просьбой предоставить им подданство и разрешение на учреждение Сечи [2].

Для того, чтобы контролировать настроения среди запорожцев и воспрепятствовать созданию Сечи, российское правительство прибегает к известным прежде мероприятиям: в Очаковскую область, на Днестр и Дунай засылаются группы специальных агентов.

Вместе с тем, Россия старается использовать новые мероприятия в своей политике чтобы вернуть запорожцев в Россию, в частности, используя «частные приглашения» (не официальные), не ставит прямого вопроса о возвращении казаков официально перед султаном. В таких «частных приглашениях» российское правительство обещает запорожцам, которые согласятся возвратиться, не рассматривать их как преступников, а относиться как к таким, что вышли на промыслы.

Тем не менее, желаемых реальных последствий эти предложения не дали. Наоборот, бывшие запорожцы переходили границу с Российской империей и агитировали крестьян, бывших казаков, солдат присоединиться к ним. Агитация подобных «вожачков» давала значительные результаты, и уже в 1778 г. российские агенты, которые находились в турецких землях, сообщали о местах сосредоточения задунайских запорожцев, отмечали, что их число «время от времени увеличивается» за счет людей «из бывшего Запорожья, которые теперь Славянская и Херсонская провинции» [3].

Изменение в российской тактике обусловило официальное принятие султанским правительством казаков под свою юрисдикцию в августе 1778 г. Уже в сентябре один из российских агентов сообщал о том, что турецкая власть намеревается создать на Днестре Сечь, для чего ей «место определено между Бендерами и Аккерманом», а именно в Кучурганах, казакам предоставлялись вооружение и кони. Кошевым был выбран полковник Игнат, который получил звание бунчужного паши [4], но до реального учреждения Сечи как автономной организации дело не дошло. Учитывая эти события, правительство Екатерины II официально (!) заявляет о своих требованиях, а именно, послу в Константинополе А. Стахиеву были переданы инструкции, в которых требовалось добиваться у султана выдачи запорожцев, как «беглых российских подданных». В случае отказа А. Стахиеву разрешалось предложить султанскому правительству в обмен на признание за Турцией Очаковской области переселить запорожцев

за Дунай [5]. Российское предложение было принято Портой. Согласно пятому пункту Айналы-Кавакской конвенции 1779 г., султанское правительство обязывалось «запорожских казаков по эту сторону Дуная перевести и поселить внутри турецких областей так далеко, как только можно будет от Черного моря». Выполнение этого решения началось с середины 1779 г.: запорожцы должны были расселяться в Румелии, «в отдаленных от Черноморского побережья селах, от трех до пяти человек на село» [6]. Между тем, эти мероприятия до конца выполнены не были. Хотя значительная часть запорожцев была переселена за Дунай, многочисленные группы казаков продолжали и в начале 80-х годов XVIII в. находиться на Очаковщине, в нижнем Поднестровье и Буджаке. Российская пограничная администрация на протяжении 1781–1782 гг. имела достоверные сведения о том, что около восьми тысяч запорожцев «проживают в сделанных землянках», «начиная от турецкого города Белгорода, который находится за Днестром, по Днестру вверх за Бендеры на Балту и оттуда по польской границе Кодымою и по Бугу к Очакову» [7].

Вопрос о переселении запорожцев за Дунай ставился российским правительством неоднократно и в дальнейшем, вплоть до начала войны 1787–1791 гг. В 1786–1787 гг. Г.А. Потемкин через российского посла Я.И. Булгакова требовал от султана выселения запорожцев из Очаковской области за Дунай, поскольку пребывание их близ российских границ создает благоприятные условия для бегства из России [8].

Одним из официальных мероприятий, которые активно использовались российским правительством в своей политике относительно задунайских казаков, было объявление им амнистий, предоставление льгот и привилегий тем, кто возвратится в российские пределы. На протяжении 1779–1780 гг. российская администрация объявила ряд таких манифестов, в которых призывала возвратиться всех, кто по разным причинам оказался за ее пределами, в том числе «воинских регулярных и нерегулярных частей рядовых и нижних чинов, крестьян казенного ведомства и помещичьих, казаков Войска Запорожского и малороссийских посполитых» [9]. Те из казаков, которые решили воспользоваться предложениями правительства, старались получить земли в Новороссийской губернии. Российские дипломаты не только ожидали обращения к ним казаков или других людей, они активно разыскивали их по территории Придунавья. Для этого нанимались специальные агенты. Так, российский посол в Константинополе набрал таких «специальных людей, которые могут отыскивать и ловить наших дезертиров и других, которые перепрыгивались в здешней земле» [10].

Предпринятые российским правительством официальные и неофициальные мероприятия не решили поставленной цели и даже ни одной из задач. Накануне новой войны с Османской империей правительство должно было предложить новый метод воздействия на задунайских запорожцев и их потенциальное пополнение – бывших запорожцев в России или беглых крестьян. Таким мероприятием могло стать искусственное формирование казачьих войск. Первого июля 1783 г. для бывших запорожских старшин был издан указ и официальное

приглашение казаков на службу в «Войско верных казаков» (со временем Черноморское казачье войско). Таким образом, Россия пополняла армию (кроме решения предшествующей задачи – ликвидировать задунайское казачество) боеспособными воинскими контингентами, так как даже в январе 1807 г. генерал-лейтенант А.Ф. Ланжерон, который командовал корпусом на Дунае, писал, что задунайские казаки могут «наносить вред более чем турки и татары» [11]. В «Войске верных казаков» восстанавливалась номенклатура старшинских должностей, деление на курени и т.д. Российское командование использовало «верных» как «агентов», чтобы вернуть «неверных турецких запорожцев».

Повлиять на настроения задунайцев организацией казачьих войск российское правительство снова получило возможность во время новой российско-турецкой войны, которая началась в ноябре 1806 г. Российское командование объявило о формировании на Дунае казачьего войска, решило «дать ему наименование Усть-Дунайского [Буджакского], подавая надежды, что оно может получить пример Войска Запорожского, если, как черноморцы, этого заслужит». Эти мероприятия имели определенный эффект, и 23 декабря 1806 г. состоялся переход задунайского атамана Трофима Гайдабуры со 103 казаками. Т. Гайдабуре было пожаловано звание хорунжего. Однако уже через полгода правительство было вынуждено ликвидировать казачье войско. Во-первых, общего перехода на российскую сторону задунайских запорожцев не произошло, а во-вторых, слухи о создании «Новой Сечи на Дунае» привели к значительным бегствам крестьян, которые перерастали иногда в вооруженные стычки. Для ликвидации войска на Дунай прибыла специальная карательная экспедиция во главе с начальником херсонской подвижной милиции генерал-лейтенантом И. Никорицей. Ее задачей было арестовать всех беглецов, которые записались в войско, а бывших задунайских запорожцев и черноморцев отправить на Кубань. Впрочем, значительная часть усть-дунайцев перешла за Дунай, а часть осталась в Бессарабии [12].

После окончания войны в 1812 г. российское правительство, чтобы привлечь задунайцев на свою сторону, продолжает применять вышеупомянутые «частные приглашения», объявлять амнистии, использовать агитацию бывших черноморцев, усть-дунайцев и даже, как свидетельствуют документы, православных монахов [13]. 30 августа 1814 г. правительство выдало манифест, по которому задунайцам объявлялась амнистия, а с 1817 г. предоставлялись права иностранных колонистов. Следствиями таких мероприятий был выход в 1815–1817 гг. из-за Дуная в Бессарабию нескольких групп запорожцев, среди которых 70 казаков во главе с атаманом Данилом Добровольским, за ними перешли еще около 600 человек во главе с атаманом Давидом Новицким [14]. Часть из 670 этих казаков не хотели присоединяться к Черноморскому войску и получили земли в Измаиловском уезде, где вместе с усть-дунайскими казаками в 1818 г. основали село Дракуля. Вскоре здесь насчитывалось уже около 45 казачьих семей.

В 1820 г. другая группа усть-дунайских казаков и задунайских запорожцев, несмотря на сопротивление местной полиции, поселилась в Аккерманском

уезде, где они основали село Акмангит. Среди первопоселенцев были бывшие задунайские старишины – полковой есаул Роман Согутчевский в возрасте 90 лет. Он был вместе с двоюродным братом Иустином Чиховским, который переехал из Аккермана; хорунжий Йосип Губа, 104 года от роду с семьей из 13 человек; значковый товарищ Гаврило Вареник вместе с женой и шестью детьми.

Новопоселенцы сел Дракуля и Акмангит отказывались платить налоги и выполнять повинности, они требовали восстановить казачье войско в Южной Бессарабии. По их проекту территория войска должна была охватывать земли между Дунаем и Днестром. Кош и Сечь размещались в селе Акманит. Казаки требовали исключительных прав на использование земли и рыболовства, формирование собственных управленческих структур. За это все они обязались охранять границу на Дунае и Черноморском побережье за собственный счет по образцу Черноморского и Уральского казачьих войск. Основанием для создания такого войска на Дунае был переход в Россию из Задунайской Сечи 1200 задунайских запорожцев и 200 бывших усть-дунайских казаков [15].

Учитывая предшествующий опыт, правительство не желало создать по просьбе казаков, которые поселились в Бессарабии, отдельное войско, мотивируя это тем, что они «неблагонадежные для пограничной стражи», так как «единоземцы их находятся в турецких владениях возле самой границы» [16].

В середине 1820-х годов из Задунайской Сечи наблюдается массовый выход казаков в российские территории. Переход был вызван социально-экономическим кризисом в Задунайской Сечи, попытками султанского правительства использовать задунайцев для подавления национально-освободительного движения в Греции и другими причинами. Большинство выходцев селилось в Бессарабии вместе с усть-дунайцами, отказываясь от подчинения ведомству иностранных колонистов. Причину этого сформулировал министр внутренних дел В.С. Ланской: казаки, «исключая себя из колонистского ведомства, стараются сохранить в своем внутреннем устройстве определенную независимость, присущую им с предшествующих способов жизни» [17]. Выход задунайских казаков создавал напряжение на границе и, имея планы ликвидации Сечи и дальнейшей войны с Османской Империей, российское правительство дало разрешение на совместное поселение задунайцев и усть-дунайских казаков. Задунайцев освобождали на 10 лет от налогов, военного постоя и других налогов, переселения в колонии иностранных переселенцев, им давали 30 десятин земли на семью. Усть-дунайцы освобождались на три года от налогов и на 10 лет от военного постоя.

Переход запорожцев происходил до российско-турецкой войны 1828–1829 гг. В 1827 г. в связи с увеличением числа жителей Акмангита часть жителей основала новое село – Староказачье в Аккерманском уезде.

Накануне новой российско-турецкой войны 1828–1829 гг. российское правительство усилило мероприятия по ликвидации задунайского казачества. В мае 1828 г. состоялся переход части задунайцев во главе с Гладким в пределы Российской Империи, чем было закончено существование Задунайской Сечи. Из задунайцев сформировали Дунайский казачий полк, который принимал уча-

ствие в российско-турецкой войне 1828–1829 гг., а в 1831 г. полк был поселен в Александровском уезде Екатеринославской губернии, где образовал Азовское казачье войско. Из казаков, которые поселились в Бессарабии до 1828 г., правительство сформировало Дунайское казачье войско. Это войско разместилось в Аккерманском уезде и имело 11 станиц и хуторов: Акмангит, Староказачье, Волонтировка, Михайловка, Петровка, Каиры, Фараоновка, Константиновка, Николаевка-Новороссийская (Байрамча), Троицкая, Николаевка. К середине XIX в. население войска составляло более 13 тысяч человек. Первоначально формировать Дунайское войско можно было из казаков задунайских, черноморских, усть-дунайских, которые проживали в Бессарабии до 1812 г. Сохранились информации полицейских участков (далеко не полные), в которых они сообщали о проживании этих категорий казаков на 1835 г. Если условно разделить их по географическому принципу, получим следующую картину [18].

Южные уезды Бессарабии: Аккерман – 47 семей (233 человека), Аккерманский уезд – 15 семей (38 человек), Бендеры – 36 семей (50 человек), Бендерский уезд – 8 семей (22 человека), Измаильский уезд – 1 семья (2 человека).

Центральные и северные уезды: Кишинев – 65 семей (216 человек), Кишиневский уезд – 7 семей (10 человек), Оргеевский уезд – 30 семей (51 человек), Ясский уезд – 2 семьи (5 человек).

Всего таких было более 200 семей, тех кто не желал записываться в Дунайское войско и объявил о своем происхождении. В начале 1840-х годов всех тех, кто не переселился на земли войска, отчислили из его списков.

Полицейские списки фиксируют и тех казаков, которые проживали в Бессарабии и уже в 1828 г. сразу же записались в войско [19]: черноморских и усть-дунайских казаков из Аккермана – 25 семей, Аккерманский уезд – 29 семей, Измаил – 4 семьи (5 человек), Измаильский уезд – 18 семей, Рени – 2 семьи (5 человек), Килия – 3 семьи (6 человек), Бендеры – 21 семья, Бендерский уезд – 11 семей, Кишинев – 35 семей. Всего около 250 человек.

Кроме них были казаки, которые проживали в Бессарабии и желали переселиться на Кубань в Черноморское войско – 12 семей (60 человек) [20].

Среди населенных пунктов Бессарабии, в которых проживали украинские казаки, чаще других встречаются: Аккерманский и Измаильский уезды – Шабо, Раскайцы, Паланка, Каплан, Коркмазы, Слободзея Ганессы, Нерушай, Шаганы, Пуркар, Монаши, Бакчалея, Чобручи, Ташлик, Аджидере, Молога, Каменный мост, Ганкишла, Галилешты, Гричешты, Татарбунар, Вилково и др.; Бендерский уезд – Ганчешты, Калфа, Токузы, Бакчалея, Юрчень, Спя, Танатар и др.; Кишиневский уезд – Васни, Городешты, Сипотены, Буда; Оргеевский уезд – Старые Дубоссары, Русешты, Дольна, Герешены, Буды, Лопатня, Печешты, Мерзешты, Мошкауцы и др.; Ясский уезд – Кобыльни, Воронковугуй и др. Всего более 80 населенных пунктов [21].

Наиболее интересные казаческие семьи представлены старшинами с семьями, хотя наибольшее количество казаков это холостые. Так, например, в Аккемане проживал есаул (подпоручик) Онисим Григорьевич Визир с женатым

сыном. Ему на момент переписи было 110 лет, они имели дом и сад; Яков Иванович Папушоев с женой и сыном, ему исполнилось 99 лет. В Кишиневе проживал казак Ница Петрович Кондрика, 32 года с семьей из 8 человек, в селе Городешты Кишиневского уезда проживали казаки-братья Бобек – Лефтер, Иван и Василий. В этом селе каждый имел дом, два сада, а Иван – 60 овец. В Оргеевском уезде проживал казак Лазар Кречун с семьей, он владел домом, двумя садами, 13 пнями пчел, 45 саженьями земли, двумя волами, двумя коровами и двумя лошадьми [22].

Все вышесказанное может свидетельствовать о том, что на протяжении второй половины XVIII – первой трети XIX в. украинское казачество основательно осело на территории Бессарабии и активно развивало экономический потенциал края. При анализе документальных источников можно выделить несколько больших этапов массового расселения казаков: все они имеют отношение к русско-турецким войнам XVIII – первой трети XIX веков. Так, один их первых этапов расселения был связан с разрушениями Запорожской Сечи в 1709 г. и в 1775 г. В этот период украинские казаки расселялись вдоль низовьев рек Дунай и Днестр, центрами их локализации были районы Килии и Вилкова на Дунае, Аккермана и Сороки на Днестре. Следующий этап ознаменовали русско-турецкие войны 1806–1812 и 1828–1829 гг. В этот период наблюдается более широкое расселение казаков по всей территории Бессарабии, включая города Аккерман, Измаил, Бендеры, Кишинев, Оргеев и другие. В отличие от предыдущего этапа, казаки селились семьями и основывали населенные пункты.

Note:

- А. Д. Бачинський, *Січ Задунайська. 1775–1828, Историко-документальний нарис*. Одеса, МП „Гермес”, 1994; С.М. Могульова, *Перші кроки Задунайського козацтва: про причини переходу запорожців до Туреччини*. В: *Південна Україна XVIII–XIX ст. Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України ЗДУ*. Запоріжжя: РА „Тандем – У”, 1996. № 2; Шиян Р. *Козацтво Південної України в останній чверті XVIII ст.* Запоріжжя, РА „Тандем–У”, 1998; А.В. Бойко, *Матеріали до історії запорозького козацтва після скасування Січі*. В: *Південна Україна: Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України ЗДУ*. Запоріжжя, РА „Тандем”, 1999. Вип. 4; С.М. Каюк, *Задунайська Січ (1775–1828)*: Дис. канд. іст. наук: 07.00.01, Дніпропетровський держ. ун-т. Дніпропетровськ, 1999; О. А. Бачинська, *Колонізаційна політика Стамбула на Придунайських землях у XVIII ст.* В: *Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.)*. – К., 2003. – Вип.3; В. Мільчев, *Запорожці на військовому Кордоні Австрійської імперії. 1785-1790 рр. (дослідження та матеріали)*, Запоріжжя, РА „Тандем-У”, 2007 и др.
1. С.М. Могульова, *Перші кроки Задунайського козацтва: про причини переходу запорожців до Туреччини*. В: *Південна Україна XVIII–XIX ст., Записки науково-дослідної лабораторії ЗДУ*, Запоріжжя, РА „Тандем – У”, 1996. № 2, с. 11; С. Могульова-Каюк, *Запорозьке козацтво і Великий Степовий кордон*. В: *Історія:*

- Доповіді та повідомлення Четвертого Міжнародного конгресу українців.* Одеса; К.; Львів, 1999. Ч. 1, с. 245-246.
2. В. Степовий, *До історії Задунайської Січі.* В: *Україна.* 1914. № 3, с. 9-21.
 3. *Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции, донесения.* В 4 т. Т. 2: 1778 г. Под. ред. Н.Ф. Дубровина. СПб., 1885. Т.2, с. 700.
 4. *Там же.* Т.3, с. 10-12, 21, 22, 54, 55, 79, 89, 147, 150, 151.
 5. *Там же.* Т.3, с. 201, 272, 280, 282, 341, 365
 6. В. Степовий, *До історії Задунайської Січі.* В: *Україна,* 1914, № 3, с. 5, 19-20.
 7. *Бумаги кн. Г.А. Потемкина-Таврического. 1774–1787 гг.* В: *Сборник военно-исторических материалов.* Под ред. Н.Ф. Дубровина. СПб., Воен. тип., 1893. Вып. IV, с. 163, 192, 206.
 8. *Центральний державний історичний архів України в м. Києві* (далее – ЦДІАУК). Ф. 1820. Оп. 1. Спр. 6. Лл. 5-21.
 9. *Архив внешней политики Российской Империи.* Ф. 69. Оп. 1. Д. 99. Лл. 1-8, 48, 57.
 10. *Записки графа А.Ф.Ланжерона: Война России с Турцией. 1806–1812 гг.* В: *Русская старина,* 1907. Кн. 2, июнь. с. 588.
 11. О. Бачинська, «*Козацтво в післякозацьку добу*» української історії, Одеса, „Астропринт”, 2009, с. 112-115, 119-120.
 12. *Там само.*
 13. *Там само;* О. Бачинська, *Дунайське козацьке військо. 1828-1868,* Одеса, „Астропринт”, 2009, с. 13, 16-18.
 14. *Там само.* С 12.
 15. *Российский государственный военно-исторический архив.* Ф.395. Оп.135. Д. 133. Л. 70.
 16. *Национальный архив Республики Молдова.* Ф.454. Оп.1. Д.1. Л. 94 об.
 17. ЦДІАУК, Ф. 245. Оп. 2, Спр. 8, Арк. 5-169; *Держархів Одеської області.* Ф.1. Оп. 214. Спр. 11 за 1825 р. Арк. 74-80.
 18. ЦДІАУК. Ф.245. Оп.2. Спр. 1. Арк. 21-33; Спр. 8, арк. 5-169; *Держархів Одеської області.* Ф.1. Оп. 214. Спр. 11 за 1825 р. Арк. 74-80.
 19. *Держархів Одеської області.* Ф.1. Оп. 214. Спр. 11 за 1825 р. Арк. 95.
 20. ЦДІАУК. Ф.245. Оп.2. Спр. 8. Арк. 5-169.
 21. ЦДІАУК. Ф.245. Оп.2. Спр. 1. Арк. 5-16; Спр. 10. Арк. 2-15.